

— Президент, в сети полно негатива в адрес госпожи, как считаете, стоит ли вмешаться? — помощник Лян, закончив передавать документы, не удержался от вопроса.

Кто он такой? Всего лишь помощник Ло Сыли, а помощник обязан предугадывать мысли босса и думать так, как думает он. И действительно, одно лишь обращение госпожа заставило лицо Ло Сыли немного смягчиться.

— Не нужно. Ждем развития событий.

Сейчас в кабинете Ло Сыли был один, и он еще не успел привыкнуть к тишине. Сяо Цзиньжуй уехал на съемки фильма — это была картина в жанре артхаус, принадлежащая корпорации Ло. Фильм снимался с прицелом на награды: в конце концов, чтобы стать кинозвездой, недостаточно иметь за плечами только один сериал.

Изначально режиссер Ван был недоволен тем, что компания навязывает ему актера, но, увидев игру Сяо Цзиньжуя, пришел в полный восторг.

— Ты действительно передал именно то ощущение, это персонаж, которого я себе представлял. Но сейчас в сети столько негативных новостей о тебе, это...

— Режиссер Ван, взгляните, — Сяо Цзиньжуй показал ему материалы, которые держал в руках. Брови режиссера взлетели вверх, на лице появилась улыбка.

— Хорошо, это просто отлично. Поистине, герой рождается в юности. Ты главное — держись уверенно. Когда начнется рекламная кампания фильма, мы это вбросим, чтобы поднять еще больший шум. Это позволит сэкономить немало денег на продвижении.

Режиссер Ван расплылся в улыбке, теперь Сяо Цзиньжуй был ему мил во всех отношениях. На самом деле, когда он узнал, что Сяо Цзиньжуй — протеже президента, он был не в духе. Этот фильм должен был бороться за награды, разве может с такой задачей справиться кто попало? К тому же у Сяо Цзиньжуя была дурная репутация, и интернет буквально захлебывался от проклятий. Режиссер Ван даже боялся, что фильм снимут, но выпустить в прокат не смогут.

Однако реальность дала режиссеру пощечину: все сцены с участием Сяо Цзиньжуя не требовали ни одного дубля из-за него, а в сценах с маститыми актерами он играл с ними на равных.

Хорош, просто невероятно хорош. Сяо Цзиньжуй был рожден, чтобы быть актером. Старым мастерам сцены тоже было приятно работать: когда рядом такой партнер, иногда он даже помогал им глубже погрузиться в роль. Воистину, новые волны на реке Янцзы сменяют старые, а ученик превосходит учителя.

Спустя неделю брожения в сети под постами Сяо Цзиньжуя всё еще пестрели проклятия, и

лишь горстка преданных фанатов пыталась защитить его образ. Его популярность висела на волоске.

Сяо Цзиньжуй связался с нужным человеком, и в сети начался разворот.

Шок: слухи о содержанстве Сяо Цзиньжуя оказались фальшивкой.

Видео было логичным и подробным. На самом деле, и раньше находились люди, сомневавшиеся в подлинности тех фотографий, но их голоса тонули в комментариях. Теперь же стало очевидно, насколько нелепой была эта ложь — непонятно, о чем люди думали раньше, раз позволили так легко себя одурачить.

Как только эксперт восстановил оригиналы, стало ясно: это просто кадры со съемочной площадки.

Кто это сделал? Кто вредит нашему кумиру? Он ведь так замечательно играет!

Похоже, я не ошибся в выборе, его никто не содержит. Эти маркетинговые аккаунты совсем совесть потеряли.

Конечно, нашлись и хейтеры: Это подделка, сто процентов его спонсор пытается его отбелить.

Блогер, выпустивший видео, начал отвечать жестко. Хотя он действительно получил деньги, он говорил правду, и никто не мог усомниться в его профессионализме: Это подделка, я всё проанализировал до мельчайших деталей. Любой, кто хоть немного разбирается в ретуши, поймет, что фото отфотошоплено. Не знаю, почему никто не заметил этого раньше, но это монтаж. Я всё объяснил, не вижу смысла в дальнейших спорах.

Видя такую уверенность блогера, те, кто пытался его атаковать, притихли и поспешили удалить свои комментарии.

Надо сказать, Чжэн Лэпин был глуп, как пробка. Тот фотомонтаж был настолько очевиден, а он даже не удосужился проверить. Использовал, не задумываясь. Сяо Цзиньжуй давно заменил фотографии и подчистил записи с камер отеля. Он не был настолько глуп, чтобы оставлять улики.

— Юань-гэ.

— А-Лэ.

Они произнесли это одновременно, посмотрели друг на друга и рассмеялись. Первым заговорил Чжэн Лэпин:

— Спасибо за помощь в тот день. Если бы не ты, я даже не знаю, что бы со мной стало.

— Пустяки, не стоит благодарности.

— Ну как же так можно.

— Кстати, ты нашел того, кто тебе навредил?

— Нашел, это... — Чжэн Лэпин замялся, в глазах читалась нерешительность.

— Что такое?

— Нет, ничего.

— Рассказывай всё своему Юань-гэ, я всё решу.

— Да ничего особенного, просто... мы знакомы много лет. Я никак не могу понять, зачем он это сделал. — У Чжэн Лэпина на глазах выступили слезы, он выглядел донельзя жалким.

— Кто это? Сяо Цзиньжуй? — при упоминании этого имени в глазах Юань Фанфэя промелькнуло отвращение.

— Юань-гэ, как ты узнал?

— Глупышка, ты же сам сказал, что это кто-то близкий. Кроме Сяо Цзиньжуя, кто еще? — Юань Фанфэй потрепал Чжэн Лэпина по голове.

— Юань-гэ? — Чжэн Лэпин в растерянности смотрел на него, словно не понимая, почему он так поступил.

Юань Фанфэй осознал, что сказал лишнее, и сухо кашлянул:

— А-Лэ, ты до сих пор не знаешь о моих чувствах?

— Юань-гэ... — лицо Чжэн Лэпина покраснело, голос звучал по-детски нежно.

— Не волнуйся, я отомщу за тебя. Я добьюсь, чтобы Сяо Цзиньжуя внесли в черные списки, никто не посмеет тебя обидеть.

— Юань-гэ, ты такой добрый ко мне. — Чжэн Лэпин, заливаясь слезами, обнял Юань Фанфэя.

— Я люблю тебя, кому же еще быть добрым, если не тебе? — Юань Фанфэй нежно щелкнул его по носу.

После свидания Чжэн Лэпин взглянул в телефон и чуть не сошел с ума от увиденного.

— Невозможно, этого не может быть, это неправда!

Это же были те самые фотографии, которые он подготовил, они не могли оказаться подделкой! Словно что-то вспомнив, он лихорадочно начал просматривать сохраненные файлы и видео. Чем больше он смотрел, тем сильнее рушился его мир. Особенно его выводила из себя улыбка Сяо Цзиньжуня на фото — казалось, тот насмехается над ним.

Не в силах принять этот печальный факт, он без сил осел на пол.

В ленте уведомлений всплыло сообщение: Я представляюсь всем вместе с фильмом Распущенный.

Это был аккаунт Сяо Цзиньжуя. Глядя на сменившуюся аватарку, на этого улыбающегося, уверенного в себе человека, он никак не мог сопоставить его с тем застенчивым парнем из своих воспоминаний.

Как сильно его раньше проклинали, так же сильно теперь восхваляли. Можно сказать, что весь интернет сейчас пел дифирамбы Сяо Цзиньжуню. Он даже снялся в кино! А ведь всё это должно было принадлежать ему, ему! Если бы Сяо Цзиньжуня оказался в постели с Гу Минсюанем, все эти ресурсы достались бы ему.

— А-Лэ, у тебя есть время? Я знаю, режиссер Гу собирается снимать фильм, не хочешь попробовать?

Чжэн Лэпин задрожал всем телом. Он был вне себя от радости — это же режиссер Гу, легенда кассовых сборов!

— Правда? Юань-гэ, это же режиссер Гу, конечно, я хочу! Юань-гэ, ты так добр ко мне, я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Юань Фанфэй дьявольски усмехнулся:

— А-Лэ, разве мы не пара? Я дам тебе всё самое лучшее.

Благодаря мастерству Сяо Цзиньжуня фильм закончили раньше срока. Сяо Цзиньжуню хотелось пораньше уйти с работы и сделать кое-кому сюрприз. Имея при себе золотую карту президента корпорации Ло, он беспрепятственно прошел внутрь — никто не осмелился преградить ему путь.

— Дядя, я вернулся! — Сяо Цзиньжунь распахнул дверь.

То, что он увидел, заставило его глаза расшириться, а рот приоткрыться от шока. Он не мог поверить в происходящее:

— Что вы здесь делаете?

<http://bllate.org/book/20202/2010172>